Шал надеялся, что его ученик не заметил, как дрожали его руки, когда он схватил дневник своего отца. Всё, на что хватило его сил – как ни в чём ни бывало выйти в коридор, прежде чем без сил упасть на пол.

Оперевшись о стену, Шал не двигался несколько секунд, не решаясь издать ни звука. К счастью, не похоже, чтобы его ученик что-либо услышал, так как был слишком сильно занят своими делами. Прихрамывая, Шал поплёлся в свою комнату, придя в которую сразу же рухнул на кучу вещей. Словно бесполезный мусор, дневник упал на землю. Для Шала это было не столько сладкой местью, сколько ярким напоминанием о его собственной слабости.

Тяжело дыша, Шал просто лежал без движения не меньше часа, чувствуя, как его тело поглощает медленно усиливающаяся слабость, пробираясь от конечностей к груди. История не знает случаев, когда Отравление Эфиром приводило к смерти, но были хорошо известны случаи, когда кто-то, кто находился в Подземелье в течение нескольких лет, впадал в кому, дабы сохранить оставшуюся энергию до тех пор, пока не будет восстановлена связь с Духом Деревни.

Это был один из основных методов, с помощью которых Первое Копьё сохраняло контроль. Покинув тюрьму, вы вскоре обнаружите, что часть ближайших Подземелий, замедление времени в которых ниже, чем в тюрьме, находятся под его контролем. Пребывание в таких Подземельях позволило бы вам справиться с большей частью симптомов Эфирного Голодания, прежде чем вернуться в нормальное время. Вы также могли бы пройти эти Подземелья и получить Эфир в награду от Босса Подземелья, который можно использовать как внешний резерв для покрытия ваших потребностей в Эфире до тех пор, пока, опять же, не восстановится связь с деревней.

Без этого запасы Эфира в теле будут стремительно истощаться. Особенно, если учитывать уровень Шала. Ему приходили на ум мысли о том, чтобы отправиться в Подземелье, пока Рэндидли будет занят прохождением ранних этапов Регионального Турнира, существующих дабы отсеять слабаков, но не задумывался над этим всерьёз. Теперь же Шал задался вопросом, сможет ли его ученик некоторое время обойтись без него?

Ведь тогда он будет вынужден оставить Рэндидли одного, так как Диввит будет сопровождать Шала в Подземелье. Одна мысль об этом уже ранила гордость Шала достаточно, чтобы отказаться от этого, но скидывать эту возможность со счетов пока ещё рано.

Но когда его зрение начало затуманиваться, Шал понял, что другого пути просто нет.

Шал сопротивлялся желанию стиснуть зубы, так как это была пустая трата энергии. Это была азартная игра. К этому времени к их лодке приходило множество людей и бросало им вызов за свои Таслы, в основном преследуя Шала. Его действия и действия его отца по праву порицались всеми, кто был в курсе их истории.

Почему Аемон позволил Пожирателю продолжать существовать, хотя он заботился о своём сыне? Он даже воспользовался формированием изоляции, чтобы разработать собственный

набор навыков. Возможно ли, что…

Герой Войны, Фантом Аемон продал своего сына монстру, дабы заполучить власть…? Так думало большинство людей. Это почти заставило Шала рассмеяться, но в данный момент он не мог себе этого позволить.

Обменять сына на власть…? Нет, Аемон был гораздо расчётливее и коварнее, чем считало большинство. Хотел бы Шал рассказать всем об этом. Аемон продал всю свою жизнь и силу. У него не было даже элементарной чести, чтобы принести извинения Шалу за всю ту ложь и зло, на которых тот вырос и дышал так, словно они были его второй натурой. Даже имя Шала не значило ничего иного, кроме как ложь.

Хмыкнув, Шал быстро выкинул эти мысли из головы. Сейчас не время волноваться об истине. Теперь это было лишь частью его пути. Глаза Шала медленно открылись в темноте. Это была азартная игра, и речь шла вовсе не о том, чтобы выиграть достаточно денег в казино и покрыть его расходы.

Это было скорее о поиске своего места под солнцем.

Продолжая лежать без движения, Шал принялся вспоминать все подходящие места. У Подземелья должен быть низкий уровень, и оно должно быть неподалёку. Было бы идеально, если бы оно было по пути в Диардан…

Шал слабо улыбнулся, ведь первое место, пришедшее в его голову, было наиболее вероятным ответом, хотя Шал не возражал против таких совпадений. Это было Подземелье крайне низкого уровня, предназначенное лишь для людей, находящихся на верхних порогах низких уровней, которыми чаще всего были подростки. И это было местом, куда Аемон отправил его за неделю до того, как он отправился с Пронто навестить Хейлтинга.

****

В ярости из-за насмешек над его мастерством сброса мусора за борт, безымянный копейщик бросил вызов Телифу.

Проснувшись несколько минут спустя, он задавался вопросом, что произошло. Под чутким руководством Диввельтиана он тренировался в течение трёх часов, после которых сразу же бросил вызов Телифу снова. Его оппонент просто фыркнул.

Этот поединок длился чуть дольше и, по крайней мере, сохранился в памяти безымянного

копейщика. Главным образом потому, что это больше было похоже на пытку, чем на дуэль. В конце концов, Хелен устала от его нытья, когда он сидел на палубе, медленно истекая кровью, и подошла, дабы заботливо напоить его зельем здоровья.

И, конечно же, она сделала это, положив открытый конец бутылочки прямо в его рот, после чего с любовью забила баночку в рот пяткой своей ноги. Но копейщик не был обижен на неё из-за порезанного осколками стекла рта. Вместо этого его тронуло то, что она нашла время, чтобы позаботиться о нём.

Последовавшая за этой дуэлью тренировка затянулась до рассвета, пока копейщик изо всех сил пытался заставить дикий Эфир в своей груди течь в нужном ему образе. Он пытался неутомимо снова и снова.

В редкие моменты передышки Диввельтиан отдыхал на похожем на футон матрасе. Наблюдая за копейщиком, он мог лишь вздыхать и качать головой.

– Не будь глупцом. Лучше потрать время и поработай над формой, а не над образом. Образ придёт со временем.

Но копейщик просто игнорировал это, пытаясь вновь и вновь усовершенствовать созданный им образ Железного Оплота. Он был всё ещё слишком нечётким, потому копейщик неустанно боролся с этим.

На середине тренировки он внезапно остановился и нахмурился. Что-то странное… его образ рябил. Очень слабо. Настолько слабо, что он долгое время не замечал этого, но теперь игнорировать это он просто не мог. Ему нужно было поскорее разобраться с этим.

– Что это? – спросил копейщик с искажённым досадой лицом. Ещё сильнее его раздражал тот факт, что Телиф и Хелен продолжали упорно тренироваться, упорно совершенствуя собственную технику. Чувственные движения Хелен продолжались без перерыва, но её гибкое тело обладало куда большей скрытой силой, чем он мог разглядеть.

Телиф продолжал оставаться загадкой. Его удары были прямыми и короткими, но воздух вокруг него казался невероятно бурным.

Вместо ответа на его вопрос, Диввельтиан просто фыркнул и отвернулся. Некоторое время копейщик просто стоял на месте, раздражаясь всё сильнее из-за того, что никто не отвечает на поставленный вопрос. И, наконец, он получил ответ, но он был от нового спутника копья, чьи глаза были перевязаны тканью.

– Он… Гостхаунд находится на пороге ранга Ремесленник. Эта рябь… Это его образ, что начинает становиться видимым тем, кто не развил собственный навык.

Копейщик разинул рот от удивления, но Диввельтиан снова фыркнул и повернулся к ним.

– Технически это верно, но не забегай вперёд. Как я и сказал этому тупому копейщику, лучше сосредоточиться на уровнях навыков, чем на образе. Как и ты, он слишком много работает над образом. Но в его случае играет большую роль то, что он действительно хорош в этом. С точки зрения силы… – Диввельтиан задумался. – Возможно… он сможет пройти тест Ремесленника, если продолжит работать над этим, но это будет лишь названием, не отражающим суть. Его навыков, движений и владения копьём всё ещё недостаточно, чтобы сравниться с любым из тех, кто признаются законными Ремесленниками… Наверное.

– Тем не менее он всё ещё опережает нас, – подвела итог Хелен. Нахмурившись, она продолжила свою тренировку с ещё большим усердием.

Молча кивнув её словам, Телиф также вернулся к своей тренировке. Делая всё возможное, дабы игнорировать раздражающую рябь, исходящую снизу, копейщик продолжил тренироваться. Но, к сожалению… рябь продолжала немного давить на него, словно щекоча его нервы. Это воздействие было очень лёгким и практически незаметным, но его было достаточно, чтобы даже он заметил.

– Блин! Чёрт возьми! – закричал копейщик, швырнув своё копьё на палубу. Хелен хихикнула, что значило, что ей нравится происходящее. Улыбки на лицах Диввельтиана и Телифа говорили о том, что они тоже довольны. Но что было ещё более унизительным, так это то, что в этот момент рябь прекратилась.

Безымянный копейщик почувствовал, как в его груди похолодело. Услышал ли Гостхаунд?

Как он и опасался, вскоре раздался звук приближающихся шагов по дереву, и на палубу поднялся Гостхаунд, оглядываясь по сторонам. Дрожа всем телом, копейщик попытался выглядеть спокойно. Хотя его могут за это наказать, но он не отступит. В конце концов, для Гостхаунда было слишком грубо создавать эту рябь, пока люди пытаются тренироваться.

Осмотревшись хмурым взглядом по сторонам, Гостхаунд приблизился к нему.

– Эй, эм… Ты.

Копейщик упал на землю со словами:

– Пожалуйста, простите меня! Это была моя ошибка, я больше никогда не осмелюсь сделать это вновь!

Ошеломлённый Гостхаунд просто молча смотрел на него, затем перевёл взгляд на остальных и спросил:

– Что с ним…?

– Этому придурку не достаёт силы воли, – ответила Хелен сладким голосом, а затем внезапно вздрогнула, и, словно опасаясь чего-то, спешно вернулась к тренировке.

Копейщик взглянул наверх, чтобы проверить реакцию Гостхаунда. В конце концов, он был хорош в уловках и хитрости, хоть и не раскрыл свой потенциал в этих областях до конца. Но с точки зрения неогранённого таланта…

Гостхаунд просто стоял там, следя взглядом за изгибами Хелен, пока она тренировалась. Через несколько секунд он неохотно переключил внимание на копейщика.

– Я… просто хотел опробовать новый навык. У тебя ведь есть защитный навык, который ты создал, верно?

Медленно поднимаясь, копейщик кивнул, а затем поднял своё копьё и встал в оборонительную стойку, нервно наблюдая за Гостхаундом. Гостхаунд достал костяное копьё из кольца на пальце, после чего атаковал.

Если раньше была лишь небольшая рябь, то теперь было постоянное тиканье, лавина истеричного женского смеха, удушливая тьма, чувство слабости и разочарования подавляющей силы, а также плывущее по воздуху изображение улыбающееся, словно извиняясь, женщины, которая двигалась к нему, широко раскинув руки.

Это не раздавило его Железный Оплот, не разорвало, а лишь скользнуло вперёд, двигаясь сквозь его защитный образ, тяжело и неизбежно, словно его просто и не было. И когда атака достигла его тела, она оказалась просто жёстким ударом, от которого он отступил на пару шагов назад.

Вся самоуверенность копейщика вмиг улетучилась. Он почувствовал всепоглощающий страх и облегчение.

Облегчение от того, что он начал следовать за этим человеком прежде, чем тот полностью превратился в монстра, которым он однажды станет.

http://tl.rulate.ru/book/6561/489311